

УДК 34.096

***СПЕЦИФИКА ОБЪЕКТА ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА
ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ
ЭКСТРЕМИЗМУ***

Левин С.Д.

студент Юридического института

НИУ «БелГУ»

Белгород, Россия

Минаш Е.С.

студент Юридического института

НИУ «БелГУ»

Белгород, Россия¹

Аннотация. Авторами статьи рассмотрено понятие «экстремизм». Проанализированы статистические данные за период с 2024 г. по январь 2025 г. Исследован объект и предмет прокурорского надзора в сфере экстремистской деятельности. Выявлены пробелы в уголовном и административном законодательстве и предложены пути их решения.

Ключевые слова: прокурорский надзор, экстремистская деятельность, экстремизм, уголовное законодательство, административное законодательство.

***SPECIFIC FEATURES OF THE OBJECT OF PROSECUTORIAL
SUPERVISION OF THE IMPLEMENTATION OF LEGISLATION ON
COUNTERING EXTREMISM***

---

¹ Научный руководитель – Боев Дмитрий Вячеславович, старший преподаватель уголовного права и процесса, кандидат юридических наук, Белгородский государственный университет, Белгород, Россия

Levin S.D.

Student, Law Institute,

Belgorod State University

Belgorod, Russia

Minash E.S.

Student, Law Institute,

Belgorod State University

Belgorod, Russia

Abstract. The authors of this article examine the concept of "extremism." Statistical data for the period from 2024 to January 2025 are analyzed. The object and scope of prosecutorial oversight in the area of extremist activity are examined. Gaps in criminal and administrative legislation are identified and solutions are proposed.

Keywords: prosecutorial oversight, extremist activity, extremism, criminal legislation, administrative legislation

В Российской Федерации гарантия равенства прав и свобод человека и гражданина вне зависимости от пола, расы и иных социальных характеристик закреплена на конституционном уровне. Одним из социально-опасных явлений, способных подорвать государственный строй, является экстремизм. В соответствии со ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», экстремизм: «нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, или отношения к религии» [1].

В настоящее время экстремизм выступает в качестве системной угрозы, способной нанести вред не только обществу, но и национальной безопасности в целом. Помимо упомянутого выше нормативного акта, данный вид деятельности отражен в Указе Президента РФ «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» [2].

Проанализировав статистические данные, можно отметить значительный рост совершения экстремистских преступлений. Так, в 2024 году было зафиксировано 1,7 тыс. преступлений экстремистской направленности, что в 1/3 больше, чем в 2023 году [7]. За январь 2025 года было совершено 186 преступлений рассматриваемой группы [8].

Согласно Приказу Генпрокуратуры России «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности»: «важнейшей задачей надзорной деятельности считать своевременное предупреждение экстремистских проявлений, выявление и устранение причин и условий, способствующих экстремизму» [3].

Надзор за соблюдением законности и средства, направленные на противодействие экстремизму, составляют предмет прокурорского надзора. Он направлен на такие субъекты как: федеральные органы исполнительной власти, Следственный комитет РФ, органы местного самоуправления и т.д.

Объектами прокурорского надзора за экстремизмом могут являться следующие:

- 1) «нормативно-правовые акты, утверждаемые органами исполнительной власти, направленные на недопущение распространения экстремизма религиозного характера, должны обладать такими свойствами как своевременность, полнота и законность;
- 2) в случаях создания нормативно-правовых актов о противодействии религиозному экстремизму, органам местного самоуправления

следует исходить из принципа законности и соответствия законодательству в данной области;

- 3) деятельность специальных органов, к примеру, советов, комитетов, созданных для регулирования экстремисткой деятельности;
- 4) реализация государственных и иного рода программ, целью которых является пропаганда запрета экстремисткой деятельности религиозной направленности;
- 5) решения, принимаемые должностными лицами местного самоуправления по поводу противодействия религиозного экстремизма, должны строго соответствовать закону и быть обоснованы;
- б) профилактические программы и меры, реализуемые образовательными и культурными учреждениями» [6, с. 160].

В зависимости от особенностей субъекта надзора, указанный перечень может быть расширен.

Заметим, что большую роль в регулировании экстремизма занимает не только прокуратура, но и другие государственные органы, в полномочия которых входит осуществление надзора и контроля. Примерами таких органов могут являться: Следственный комитет РФ, МВД РФ, Министерство юстиции РФ и другие.

Реализуя свою деятельность, прокурор может издавать определенные акты, направленные на недопущение совершения правонарушений. Согласно действующему законодательству в качестве таких актов могут выступать: «протесты, представления, предостережения, исковые заявления в суды, постановления о возбуждении дела об административном правонарушении, требования о проведении контрольного (надзорного) мероприятия и др.» [6, с. 157].

Статья 3 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» устанавливает несколько ключевых направлений противодействия экстремистской деятельности, а именно:

- 1) «принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;
- 2) выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц» [1].

В настоящее время большое количество преступлений экстремистской направленности совершается с использованием коммуникационной сети «Интернет.» Так, Фрунзенским районным судом было рассмотрено дело в отношении лица, совершившего преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 280 УК РФ. Согласно материалам дела, обвиняемым был создан аккаунт в социальной сети, с помощью которого он осуществлял призыв к совершению экстремистской деятельности. Также судом было отмечено, что обвиняемый: «имея убеждения, связанные с пропагандой националистической идеологии, осуществлял выход в сеть «Интернет» и знакомился с различными материалами экстремистской направленности, под влиянием которых у него сложилось стойкое представление о том, что допустимо и необходимо применять насилие в отношении лиц, принадлежащих к определенным расам, национальностям и вероисповеданиям» [4].

Еще один случай экстремизма был зафиксирован в 2020 году в Республике Хакасия. Прокурором было подано апелляционное представление, содержащее прошение о признании экстремистской организацию «Фалунь Дафа». Согласно прокурорской проверке члены указанной организации распространяли экстремистские материалы. Суд признал данных лиц

виновными в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 20.29 КоАП РФ [5, с. 203].

Заметим, что прокурор не вправе возбуждать уголовные дела о преступлениях экстремистской направленности, однако, может пресекать и предупреждать совершения указанной деятельности вплоть до привлечения виновных к административной ответственности. В случаях выявления экстремизма, прокурор вправе направить материалы прокурорской проверки для принятия мер в следственные органы.

Также следует отметить, что согласно действующему законодательству публичное оправдание терроризма и иной деятельности в данной сфере может быть расценена как экстремистская деятельность. В связи с этим прокурорами эффективно реализуются проверки антитеррористической защищенности таких общественных объектов как гостиницы, торговые центры, детские сады и другие общеобразовательные учреждения.

Проанализировав судебную практику, нормы законодательства, регулирующие недопущение совершения преступлений экстремисткой направленности, мы пришли к выводу о том, что уголовное и административное законодательство должно быть усовершенствовано.

Уголовный кодекс Российской Федерации включает ряд статей, предусматривающих ответственность за совершение экстремизма: ст. 280, ст. 280.1, ст. 282, ст. 205.2 УК РФ. Большинство правоведов придерживаются мнения, высказанного Верховным Судом РФ, которое заключается в том, что указанные норма являются специальными по отношению к ст. 280 УК РФ, в связи с этим применимо правило ч. 3 ст. 17 УК РФ.

По нашему мнению, было бы целесообразным дополнить ч. 2 ст. 280 УК РФ такими квалифицирующими признаками как возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной ненависти, что поспособствовало бы установлению отраслевой систематизации уголовного законодательства и устранило некоторые составы преступлений.

Еще одним упущением законодателя, на наш взгляд, является отсутствие в административном законодательстве нормы, предусматривающей ответственность за финансирование экстремистских организаций юридическими лицами. В связи с этим предлагаем внести изменения в КоАП РФ, добавив ст. 15.27.2 «Финансирование экстремистской деятельности».

Таким образом, подводя итог вышесказанному, мы пришли к выводу о том, что прокурорский надзор за исполнением законности в сфере экстремистской деятельности очень важен, поскольку благодаря его средствам обеспечиваются и реализуются основные права и свободы граждан. Несмотря на эффективность данного вида надзора, в законодательстве имеются некоторые пробелы, требующие незамедлительного решения. Устранение неточностей позволит исключить различного рода разночтения, которые могут оказать влияние на единообразие правоприменительной практики.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.10.2025)
2. Указ Президента РФ от 29.05.2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.10.2025)
3. Приказ Генпрокуратуры России от 21.03.2018 № 156 (ред. от 24.03.2023) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.10.2025)
4. Приговор Фрунзенского районного суда г. Владимира № 1-67/2020 от 2 января 2020 г. по делу № 1-67/2020. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zNzhbe59AqU/> (дата обращения: 14.10.2025)

5. Вилинский, Г.О. Классификация полномочий прокурора по надзору за исполнением законов в сфере противодействия финансированию экстремистской деятельности и терроризма / Г.О. Вилинский // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 5. – С. 204-207.

6. Евдокимов, К.Н. Особенности прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в российской федерации / К.Н. Евдокимов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2022. – № 3 (102). – С. 155-169.

7. Официальный веб-сайт «Риа Новости». – URL: <https://ria.ru/20250331/sovbez-2008302576.html> (дата обращения: 14.10.2025)

8. Официальный веб-сайт «Национальная служба новостей». – URL: <https://nsn.fm/society/v-rossii-za-yanvar-2025-goda-zaregistrovali-269-teraktov> (дата обращения: 14.10.2025)